

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Э.С. КУЛЬПИН

Цивилизационный феномен Золотой Орды

(Колонизация южнорусских степей в XIII-XV веках)

В Восточной Европе в конце I тыс. н.э. в благоприятных условиях глобального потепления - климатического оптимума VIII-XII веков темпы антропогенезации ландшафта были намного более медленными, чем в Западной Европе. Вдоль пути из варяг в греки, на Северном Кавказе, в Крыму, в низовьях Волги появились первые города. Активно общались между собой племена и народы, жившие в непосредственной близости. Территориальная отдаленность означала снижение или отсутствие связей. В древности и Средневековье предпосылкой возникновения тесных связей между людьми было объединение населения под единой политической властью, возникновение государств.

Хотя межэтнические контакты стали постоянными еще в период доминирования Хазарского каганата и Киевской Руси, интенсивность контактов возросла, когда основные народы этого региона были объединены под единой политической властью в государстве, именуемом Золотой Ордой. Значение данного события в становлении российского суперэтноса, в формировании мировоззрения, общих представлений о мире и о себе народов России не отрицается, но ему придавали и придают значение намного меньшее по сравнению с другими: с возникновением Киевской Руси, принятием христианства, объединением северорусских земель Москвой. Более того, принято думать, что возникновению российского суперэтноса, развитию российской цивилизации, культуры России политическое объединение народов в государстве Золотая Орда отнюдь не способствовало, а препятствовало. Подобная позиция обосновывалась концепцией асимметрии взаимоотношений кочевых и оседлых народов в истории человечества. Однако у правил бывают исключения. То, что Золотая Орда является именно таким исключением, стало ясным лишь в последние годы в связи с развитием социоестественной истории, в частности, в ходе комплексных исследований взаимоотношений природы и общества в Восточной Европе, осуществленных по проекту РФФИ "Генезис кризисов природы и общества в России" (1993-1995).

Степь и кочевая культура

Во все времена кочевники были маргиналами цивилизационного развития, которое традиционно связывается с развитым земледелием, ремеслом, городской культурой. Довольно часто, если не как правило, кочевники становились паразитической социально-политической надстройкой на теле государственной и общественной самоорганизации временно завоеванных ими земледельческих народов. Дальнейшая судьба завоевателей-кочевников - либо ассимиляция местным населением, либо изгнание из страны, либо отход на периферийные социально-экономические роли в

Кульпин Эдуард Сальманович - доктор философских наук, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

завоеванной стране, занятие какой-либо второстепенной экологической ниши. Причины столь незавидной судьбы кочевых народов — в специфике их культуры.

Однако культура кочевников не может рассматриваться как низкая, ущербная. Она достигла высокого уровня соответствия, "пригнанности" со специфическим типом хозяйствования - кочевым скотоводством, с высокопроизводительной в данных конкретных условиях (и потому тупиковой в эволюционном плане) технологией. Кочевники исторически заняли большую экологическую нишу - зону степей, характеризующуюся суровыми природными условиями. В степи в древности и Средневековье не случайно жили только кочевники, но не земледельцы. Характерно, что до Золотой Орды Великая степь не была страной городов. Климат степей Евразии плохо приспособлен не только для земледелия, но и для жизни людей [Мордкович... 1997, с. 129].

Степь отличается сезонной и суточной контрастностью температур с сильным перегревом земли летом и резким остыванием зимой, большим суточным перепадом дневных и ночных температур. "Степной климат отличается от климата других ландшафтных зон прежде всего поразительным непостоянством, - пишет В. Мордкович. - Жизнь между засухой и потопом, жарой и холодом - обычное состояние экосистем степного типа. Климатические контрасты проявляются также чередованием морозных дней и оттепелей зимой, внезапным похолоданием летом или таким же неожиданным потеплением (до 30°C) рано весной в апреле, когда еще не полностью растаял снег" [Мордкович... с. 129]. Летом "холодный душ" сменяется изнуряющей жарой и засухой. "Даже в середине лета бывают похолодания, как в тундре. Среднесуточная температура воздуха в июле может вдруг опуститься с 30 до 7°C... Требуется всего 2-3 часа, чтобы температура поверхности степной почвы подскочила с 16 до 42°C. Суточная амплитуда температур воздуха в степи даже в середине лета достигает 31°C" [Мордкович... с. 140, 142]. Практически вся выпадающая атмосферная влага (80%) в степи приходится на летние месяцы, причем крайне неравномерно: в июне-июле от Молдавии до Дона - засуха. Иногда вся влага может выпасть одним большим летним ливнем и быстро испариться из-за жары, а во все остальное время - сушь, из-за которой в степи не растут деревья, мало сочного разнотравья. Растения могут использовать не более одной пятой выпадающей в степи влаги. Через каждые 3-4 года в степи повторяются сильные засухи [Мордкович... с. 27-37]. С третьей декады сентября все евразийские степи погружаются в зимнюю спячку из-за нехватки тепла и воды. Не случайно земледелие кочевников сводилось к весеннему посеву и уходу от поля, с возвращением к нему лишь осенью для сбора скудного урожая, если он был.

Образ жизни, культура и духовные представления кочевников во многом определялись особенностями хозяйства, были чрезвычайно специфическими, отличными от культуры народов-земледельцев. Образ жизни кочевников мало способствует трансформациям, постепенному переходу от кочевого скотоводства к земледелию. Труд пахаря у скотоводов ценился низко. Он плохо соотносился с самым престижным в древности и Средневековье занятием воина. Земледелие требует интенсивных трудовых затрат в течение всего года. Трудозатраты скотовода много меньше. За него "работает" прежде всего сама природа. В соответствии с традициями средневековой степи каждый мужчина был воином. Данное обстоятельство давало возможность небольшим кочевым племенам одерживать победы над многочисленными народами (ведь армии последних количественно и качественно уступали кочевникам), а в результате побед - временно поработать земледельческое население.

Хотя без насилия власть - не власть, при одном насилии власть недолговечна. Устойчивым же государство становится тогда, когда делается полезным обществу, является гарантом порядка, производства, инфраструктуры и обмена. Для этого завоевателю нужно не просто понимать культуру завоеванного народа, но принадлежать к ней. Чтобы осуществлять контроль над производством, нужно знать его. Специфика кочевого хозяйства связана с высокой территориальной мобильностью. В силу этого обстоятельства кочевники могли быть полезны обществу как посредники,

информационное звено в управлении государством. Но функция управления хотя и важна, но второстепенна. Власть завоевателей-кочевников не случайно рассматривается как временное торжество грубой силы, варварства. Так же обычно оценивается власть кочевников Золотой Орды, именуемая в русском народе и литературе *татаро-монгольским игом*. Исходя из смысла этого понятия, нельзя даже предполагать какое-либо существенное позитивное влияние власти кочевников в Восточной Европе на складывание российского суперэтноса. Однако задачи удержания власти в Золотой Орде требовали от завоевателей нестандартных решений. Последние определили культурный взлет степняков - южных соседей славян.

Роль торговли и городов в консолидации Золотой Орды

В XIII-XIV веках Золотая Орда была не только самым большим по территории и численности населения, но, по-видимому, и самым богатым государством в Европе и Центральной Азии [Егоров, 1985]. Оно простиралось на огромной территории: от Карпат на западе до Алтая на востоке и от Белого моря на севере до Черного и Приаралья на юге. Богатство и могущество во многом проистекало из роли Золотой Орды как посредника в материальном и духовном обмене Запада и Востока. Через это государство проходила большая часть Великого шелкового пути, а обслуживание транспортных коммуникаций стало одной из его главных функций.

В Золотой Орде под единой политической властью оказались не просто многочисленные народы и земли, но народы, жившие вдали друг от друга независимой экономической и культурной жизнью. На юге, в низовьях Аму-Дарьи в оазисе, окруженном пустынями и полупустынями, жили мусульмане-хорезмийцы, говорившие на фарси, и разноязыкие народы Северного Кавказа и Крыма (в своем большинстве в XIII-XIV веках еще христиане, уже начавшие омусульманиваться). Севернее их в широкой полосе степей кочевали тюркоязычные скотоводы-язычники, мусульмане, христиане и иудаисты. Далее на север в лесостепях и лесах жили славяне, балты, финно-угры, тюрки-булгары, чуваша, башкиры. Кроме славян, скорее номинально, чем фактически, принявших христианство, остальные народы не были конфессионально объединены, делясь на христиан, мусульман и язычников.

Все народы Золотой Орды в условиях господства натурального хозяйства были экономически самодостаточны, что естественно для Средневековья. У них не было столь характерной для современного мира внутренней потребности в обмене знаниями, продуктами производства, технологиями и культурными достижениями. Насилием объединить этносы было много проще, чем удержать их в одном государстве. Жизнеспособность империи объективно зависела от того, насколько эти самодостаточные регионы установят между собой связи, насколько эти связи - экономические, культурные и идеологические - станут тесными, естественными, насколько населяющие империю народы станут двуязычными, говорящими как на своем родном языке, так и на общегосударственном. Иными словами, насколько сообщества людей, населяющих империю, превратятся в систему, где внутренние связи между элементами намного теснее внешних.

Названному превращению препятствовали не просто различия языков, культуры, хозяйства, но и территориальная разобщенность. *Географический центр империи находился в степях, где было крайне редкое население.* Степи составляли в XIII веке более трети всего государства. Для удержания власти желательнее было расположить политический центр в месте равноудаленном от островков плотного населения, разбросанных по окраинам. В противном случае эффективность управления дальней периферией при тогдашних средствах коммуникации была бы чрезвычайно низкой. Связи между окраинами и заграницей могли оказаться более тесными, чем между частями империи, что изначально обусловило бы нежизнеспособность государства. Но для этого нужно было антропогенизировать *центральную часть* вмещающего ландшафта.

Не знаю, насколько завоеватели (в своем подавляющем большинстве представители разных тюркских этносов, во главе которых стояли монголы) осознавали ситуацию именно так, как она описана выше. Нельзя преуменьшать интеллектуальные способности людей прошлых поколений, как не стоит их и преувеличивать. Известно, что советниками Бату-хана (Батыея) были китайцы, а китайская цивилизация в то время была не только древнейшей, но самой высокой. Проблемы государственного управления в Китае были так полно и детально изучены, как нигде.

Мы не знаем, как конкретно выбиралось место для столицы империи. Но факт, что первая столица Сарай-Бату - равномерно удалена от основных районов плотного населения как на севере, так и на юге. Вторая столица - Сарай Ал-Джадид (Новый Сарай) расположена почти точно в середине империи по широте на 48 параллели и лишь немного сдвинута к западу по долготе: на 46 меридиане (географический центр Золотой Орды - 50° северной широты и 51° восточной долготы). Сдвиг на запад был обусловлен не только выгодой приближения к великой меридиональной магистрали Восточной Европы - Волге, но и плотностью населения, которая была выше на западе и севере государства.

Столица империи - не просто административный центр. Знать, бюрократический аппарат нуждались в обслуживании. Потребности остального населения, пусть весьма скромные, также должны были удовлетворяться. Наконец, для воинских соединений, находящихся в столице и близ нее, нужны оружие и провиант. А вокруг столицы вообще не было местного оседлого населения, не было не только городов, но селений и, соответственно, полей, огородов, ремесленного производства. Была степь с суровыми природными условиями.

Воздвигнуть большой город за сотни километров от областей оседлого населения невозможно без создания на месте строительной индустрии, без строительных материалов, прежде всего камня и дерева, которых не было в окружающей степи. Деревья там встречаются редко и локально - в понижениях рельефа, чаще всего в долинах рек или руслах временных паводковых водотоков. Для строительства городов в нижнем и среднем течении Волги дерево сплавлялось с севера. Оно было необходимо тогда не только как строительный материал, но и как горючее для обжига кирпича, для отопления домов, для любого производства: от керамического до оружейного. В. Егоров - археолог, более 20 лет проводивший раскопки Сарая, пишет о нем: "Город был не просто столицей государства, а *крупнейшим* (выделено мною. - Э.К.) центром ремесленного производства. Целые кварталы занимали ремесленники, специализировавшиеся на какой-то определенной отрасли (металлургической, керамической, ювелирной, стекольной, косторезной и т.д.)" [Егоров, 1997, с. 75].

Построить на "обочине" хозяйственно-экономической системы один, даже крупный город можно, но если этот город находится слишком далеко от поддерживающей периферии, то сохранять его жизнеспособность сколько-нибудь длительное время трудно или невозможно. Вслед за строительством столицы возникла проблема ее окружения системой земледельческих и ремесленных поселений, иными словами, *колонизации степи*. Внеэкономическим путем сформировать подобную систему и в наши дни затруднительно, а в Средневековье - невозможно. Правительство Золотой Орды после первого и единственного насильственного акта создания столицы, так называемого старого Сарая (Сарай-Бату), и не пыталось это сделать. Даже рабы "первого призыва" постепенно становились свободными, а их дети могли выбирать как вид деятельности, так и место жительства.

Государство не могло насильно осуществить колонизацию степи, создать в ней систему взаимосвязанных городов. Однако оно могло *способствовать* колонизации. Здесь не лишним будет вспомнить рассуждения Ф. Энгельса о хозяйственной роли государства. "Обратное воздействие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении, что и экономическое развитие. Тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития, тогда в настоящее время у каждого

крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Но ясно, что во втором и в третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и породить растрату сил и материалов в массовом количестве" [Маркс... с. 417].

Мы не знаем, существовал ли (хотя бы в общих чертах) план того, что было реально создано в почти безлюдной центральной части государства, нечто подобное программе хозяйственного освоения степи, основания очагов земледелия, развития скотоводства, строительства населенных пунктов - центров торговли и ремесленного производства. Скорее всего, ничего подобного не имелось. Более правдоподобно предположение, что правительство Золотой Орды руководствовалось лишь конфуцианским (изначально даоским) принципом "у-вэй" - недеяния. Оно просто решило воспользоваться плодами своего географического положения: по территории Золотой Орды проходила часть Великого шелкового пути. Мысль о том, что неплохо бы создать благоприятные условия для международной торговли, вероятно, была не просто очевидной, но подкрепленной политическими и идеологическими установками Чингис-хана. Так или иначе, можно констатировать, что правительство Золотой Орды в полной мере использовало положение моста между Западом и Востоком. Оно стало действовать в направлении, которое благоприятствовало экономическому развитию.

В XIII и XIV веках лишь торговые республики Италии (как правило, а не исключение) поддерживали своих купцов. Остальные государства, которых в Центральной Европе было великое множество, облагали торговцев многочисленными пошлинами, а мелкие бароны занимались прямым грабежом проезжих купцов. В противоположность этому, как отмечали ведущие исследователи Золотой Орды - Г. Губайдуллин [Газиз, 1994], М. Сафаргалиев [Сафаргалиев, 1996] и Г. Федоров-Давыдов [Федоров-Давыдов, 1973] и другие - в этой империи был создан и вплоть до середины XIV века поддерживался режим наибольшего благоприятствования для иноземцев, занимавшихся торговлей и производством. Что касается своих купцов, правительство не только предоставляло им льготы, но ссужало их деньгами.

В описании культуры Золотой Орды у Губайдуллина [Газиз] просматривается четко выраженный идеал: *порядок ради торговли* [Газиз, с. 55-57]. Торговые пути там были безопасны, хорошо организованы, дешевы, таможенные пошлины низкие. "Говоря о торговле, - писал историк, - нельзя пройти мимо дорог и почтовой связи... Для контроля над страной со столь пестрыми природными условиями требовалось прежде всего устройство хороших дорог, пригодных для проезда в любое время года... Дороги постоянно ремонтировались, велось большое строительство новых дорог. Через некоторые реки были переброшены мосты. У переправ через крупные реки содержались специальные лодки и лодочники, тут же на берегах рек были дома, где проживали проводники. Персонал, обслуживающий дороги, имел специальные наименования, как например, кэмэчи (лодочник), куперчи (мостостроитель). Придорожным жителям вменялось в обязанность сопровождать государственных чиновников, путешественников и купцов, предоставлять им при надобности лошадей, кормить, устраивать их ночлег и отдых. Обслуживание имело специальное название глүфэ (или алапа), а самих путешественников называли не иначе как кунак кешен (твой гость). На больших дорогах были сооружены специальные дома - ямы, в которых содержались почтовые лошади, всегда готовые для нужд путешественников" [Там же, с. 65].

Безопасность торговых путей Золотой Орды признавали сами купцы. Губайдуллин продолжал: «Насколько этот путь (из Европы на Дальний Восток. - Э.К.) был важен для итальянских торговых республик, говорит тот факт, что для торговцев начали готовить специальные пособия об этом пути. В одном из них о кипчакских землях говорилось: "Прежде всего, в городе Тана (который расположен там, где находится современный Азов. - Г.Г.) необходимо взять одного переводчика, знающего кипчакский язык, и еще для охраны двух работников. С собой нужно брать также муку и соленую рыбу, так как в пути следования можно встретить много мяса, но нет того, о

чем сказано выше. *Вооруженных охранников брать не следует* (выделено мною. - Э.К.), так как татарские ханы всю дорогу от Тана до Китая хорошо охраняют". Как говорится далее, дорожные расходы невелики. Они составляют небольшую часть от стоимости тех товаров, которые предназначены для продажи. "Товары можно везти в повозках, которые могут брать до 30-40 пудов. В эти повозки обычно запрягают трех верблюдов...". Кроме того, имеется несколько карт, составленных итальянцами, путешествовавшими в Китай» [Газиз, с. 62, 63].

О роли торговли для функционирования государства и следующая фраза Губайдулина: "После окончания крупных войн и значительного сокращения доходов от военных трофеев, золотоордынское государство полностью отрегулировало вопросы бюджета, его расходную и приходную часть. Налоги были трех видов и налагались, во-первых, на тюркское население - самих татар, во-вторых, на подчиненные им народы, в-третьих, на товары купцов - пошлина..." и далее: "Основная статья доходов в Золотой Орде формировалась за счет таможенных сборов" [Газиз, с. 69]. Нет сомнений, что историк не имел возможности реконструировать все статьи бюджета. Для исследователей средневековых государств это практически недостижимая задача. Но список налогов, приводимый им [Газиз, с. 69-71], говорит о том, что звонкую монету или товар, могущий быстро обратиться в звонкую монету, скорее всего, могла дать именно внешняя торговля.

Порядки великой империи, которые для современного читателя кажутся обычными, совершенно иначе выглядели для европейцев эпохи Средневековья. Вот что пишет о торговцах и путешественниках того времени историк Ж. Ле Гофф: "У путешественников не было недостатка ни в испытаниях, ни препятствиях... Почти исчезла разрушенная вторжениями и неподдерживаемая великолепная сеть римских дорог: впрочем, она была мало приспособлена к нуждам средневекового общества... Путники охотно делали круг, чтобы обойти замок рыцаря-разбойника, чтобы посетить святилище... Римская дорога, прямая, вымощенная, предназначенная для солдат и чиновников, не представляла большого интереса. Сколько препятствий нужно было преодолеть: лес с его опасностями и страхами... бесчисленные пошлины, взимаемые у купцов, а иногда и просто с путешественников у мостов, на перевалах, на реках; скверное состояние дорог, где повозки тем легче увязали в грязи, чем более управление быками требовало профессионального навыка" [Ле Гофф, 1992].

Значительная часть исследователей отмечают благоприятную роль низких таможенных сборов на развитие торговли в Золотой Орде. Последние не превышали 5% от стоимости товаров. В Северном Причерноморье - до 3% на ввоз и вывоз товаров. "Лишь при Бардибеке (1357-1359), в канун кризиса власти 60-80-х годов XIV века, торговые пошлины здесь выросли до 5%. К мероприятиям, стимулировавшим новый рынок, остается добавить курс властей на участие в финансировании купцов-уртаков в первой половине XIV века. Все это привело к резкой активизации торговли на маршрутах степного пути", - отмечал М. Крамаровский [Крамаровский, 1992, с. 39].

Городская культура Золотой Орды

На перекрестках дорог, где по ханскому приказу были созданы и затем функционировали станции обслуживания путешественников - *ямы*, на месте переправ возникли и стали расти населенные пункты, постепенно превращавшиеся из мелких в крупные. По плотности населения (более тысячи жителей на квадратный километр) и по числу жителей многие из них уподоблялись городам. Строились степные поселения быстро, в отличие от старых селищ практически одновременно (во второй половине XIII — первой половине XIV века) на основе единых принципов и норм. Строительными материалами фундаментальных сооружений были камень и кирпич. Последний, как и известь, изготовлялся на месте, а дерево для обжига могло быть поставлено в беслесную степь нередко только издалека, да и камень тоже не всегда

был рядом. Этим степные города Золотой Орды отличались от всех тогдашних городов как Запада, так и Востока.

Новые города в южнорусских степях имели водопровод (в керамических трубах), канализацию (в деревянных), общественные бани. Их жители брали питьевую воду в фонтанах. Роль водостоков выполняли арыки. В Сарае обнаружен даже общественный туалет, разделенный на женскую и мужскую половины [Егоров, 1997, с. 76]. В те времена в Европе бани и водопровод были редкостью, водосточные канавы появились только в XIV—XV веках и то лишь в крупных городах, общественные туалеты - явление культуры XIX века. Бани в золотоордынских городах выполняли функции современных клубов. Люди там встречались, общались и даже вели деловые переговоры.

Степные города Золотой Орды принципиально отличались от городов Европы и Азии того времени. Прежде всего там не было стен. Это позволяло прокладывать широкие улицы и строить кварталы усадебного типа: вдоль Волги дома стояли в садах. Города имели восточный облик, но не было в них обычной для восточного города цитадели (арка) и торгово-промышленного предместья за крепостной стеной (рабата), хотя промышленные районы располагались не в центре города.

Экономические функции средневековых городов заключались в обслуживании земледельческой периферии и местной торговли. Степные золотоордынские города также обслуживали скотоводческую периферию, частично ближайшую земледельческую округу, но кроме того (а иногда и прежде всего) - магистральные торговые пути, в том числе главный - Великий шелковый путь. Этим определялось наличие в каждом городе от одного до нескольких караван-сараяв. Последние играли роль не только гостиниц, трактиров, но и бирж.

Облик любого города определяется центральной площадью. Поскольку новые города создавались буквально на пустом месте и без ограничивающих пространство стен, то центральные площади их были, как правило, много большими, чем в старых городах, и имели прямоугольную или квадратную форму. Например, в западном городе Шехр ал-Джеддид (Старый Орхей, близ современного Кишинева) городская площадь занимала территорию 2 тыс. м². На центральной площади находились монументальные культовые сооружения. Как правило, это были большие мечети с шести- (редко восьми-) угольными высокими минаретами, видимыми со всех районов города. Малые мечети и церкви находились в районах сосредоточения жителей, исповедовавших ту или иную религию. При храмах, как правило, были помещения духовных школ. На центральной площади напротив мечети располагался караван-сарай (главный караван-сарай, если в городе их было несколько). Здесь же находились торговые ряды и мастерские [Егоров, 1995; Бырня, Рябой, 1997, с. 107-110].

В результате консолидированных действий власти и общества удивительно быстро, за какие-то 60 лет, в степи возникло более ста городов (к настоящему времени археологи открыли ПО). Подобно тому как в камере Вильсона капельки влаги возникают по пути движения электрона и обозначают его невидимый полет, города Золотой Орды обозначили направление двух транспортных торговых путей Евразии: с запада на восток - Великий шелковый путь и с севера на юг, по Волге - из Руси в Персию. Помимо собственно золотоордынских городов в степи возникло 38 факторий торговых республик Италии - Венеции и Генуи. Часть из них представляла собой кварталы в двух золотоордынских столицах, обнесенные стенами, часть - города, из которых ныне наиболее известны - крымские Судак и Феодосия (средневековые Солдайя и Каффа), часть - небольшие поселки. Фактории вовсе не были государствами в государстве. Как пишет Крамаровский, «на протяжении всей золотоордынской истории Солхат-Крым доминировал на полуострове в постоянном соперничестве с Каффой. И хотя это был спор двух примерно равных по возрасту административных "столиц" - джучидской и "колониального владения Газзари" - реальная власть в Крыму, несмотря даже на поражение золотоордынцев в локальной войне с генуэзцами в 1385-1386 годах, принадлежала Солхату... нас не удивляет, что в пересказе Ибн Батутты эмир Азова (Азака-Таны. - Э.К.) выступает как лицо, подчиненное Толук-

Тимуру, темнику, представлявшему в Крыму интересы золотоордынских ханов от Токты до Узбека» [Крамаровский, 1997, с. 102].

Интенсивная городская колонизация степи (первая половина XIV века) пришлось на время, когда внутренняя колонизация в Западной Европе (великая распашка и возникновение новых городов) уже завершилась (конец XIII века), ознаменовав колоссальный прорыв вперед европейской цивилизации. Однако напомним, что в Западной Европе распахивались земли, которые и раньше были пашней, но открылись лесами после гибели Римской империи. Города росли на местах античных развалин. В степях же раньше ничего подобного не было. Здесь все было впервые, а следующая волна градостроительства прошла (если можно применить данное слово) лишь 500-600 лет спустя. Это определило слабую сохранность памятников городской культуры в степи. Города Золотой Орды были стерты с лица земли 20-летней гражданской войной (Великой замятней 1360-1380 годов), последовавшим затем нашествием Тимура (1395), а сохранившиеся и полуразрушенные здания буквально сравнены с землей при Петре I. Лишь благодаря археологам (нередко работающим в уникально тяжелых условиях: сначала они вынуждены прокапывать полуметровый слой битого кирпича) нам известно о бытовой культуре жителей степных городов. В частности то, что по многим параметрам она превосходила западноевропейскую не только в роскоши жизни господствующих слоев, но и в элементарных условиях для рядовых людей.

О духовной атмосфере в городах Золотой Орды известно мало. Здесь не было университетов, уже возникших в то время в Западной Европе, но "в оба Сарая - Сарай Бату и Сарай Берке - приезжали ремесленники, купцы, художники, ученые и разнообразные представители тогдашней феодально-мусульманской интеллигенции" [Греков... 1950, с. 91], при мечетях существовали школы. Историки прежде всего фиксируют непривычную для европейской и ближневосточной цивилизаций того времени веротерпимость. Конфессиональная принадлежность не была ограничением для социальной и служебной карьеры. Более того, государство гарантировало защиту от любых преследований, оскорблений за веру. Иными словами, речь идет о духовной свободе, ставшей неперемнным условием лишь нашего времени.

Некоторые косвенные свидетельства говорят о возможности того, что порядок, поддерживаемый государством, в Золотой Орде был не на словах, как в большинстве государств того времени, а на деле жестким и в некоторых своих чертах вполне цивилизованным. В частности известно, что представителям власти запрещалось брать заложников, арестовывать вместо преступника родственников или соплеменников [Григорьев, Григорьева, 1990, с. 96]. Ориентация не на групповую, а личную ответственность каждого совершившего проступок характерна и для норм современного права. Обычно обращение к групповой ответственности свидетельствует о бессилии власти, приоритет личной - о способности органов государства контролировать социальную жизнь общества. Известно, что ханская власть до начала Великой замятни в 1360 году была сильной. Не исключено, что она была настолько сильной, что (с точки зрения современного человека) могла действовать цивилизованными методами.

Был ли свободен человек в Золотой Орде? Понятия законности и свободы современного и средневекового человека не совпадают. С современной точки зрения подданный хана был бесправен, поскольку его права не были защищены четкими, юридически оформленными законами, обязательными для всеобщего исполнения. С позиций тогдашнего европейца - максимально свободен. Ибо по его понятиям, "свободный человек - это тот, у кого есть могущественный покровитель" [Ле Гофф, с. 262]. В Золотой Орде покровитель был самый могущественный из всех возможных - огромное мощное государство.

Суперэтнический синтез в Золотой Орде

Возникает главный вопрос: кто были создатели степной городской цивилизации?

В процессе самоорганизации, перехода от хаоса к порядку многое зависит от этноса-лидера, от его способности предложить другим народам "формулу" такого

совместного бытия, которая устраивала бы всех. Обычно в процессе завоеваний кочевники получали такой этнос "готовым": они уступали миссию ведущего системообразующего этноса завоеванным народам. В Золотой Орде ситуация была нетипичной. Как уже говорилось, в империи отсутствовало компактное и этнически однородное население. Управление огромным государством, состоящим из нескольких оторванных друг от друга анклавов постоянного земледельческого населения, при неразвитости тогдашних путей сообщения могло осуществляться только из центральной части империи. Но там не было постоянных жителей, а следовательно, и готовых социально-экономических структур, местного управленческого аппарата, который можно было использовать. Там вообще отсутствовало местное оседлое население. Бремя империи требовало от завоевателей-кочевников если не полностью, то в значительной степени превратиться в оседлое население - горожан-ремесленников и земледельцев, либо организовать земледелие и ремесленное производство при помощи других народов, либо выбрать компромиссный вариант. Тогда в степи возник бы новый этнос, в создание которого вложили свою лепту все народы империи.

Ясно, что первый вариант (массовый переход к оседлости) не имеет отношения к реальной истории Золотой Орды. Только "лишние" кочевники, те, которые уже не могли кормиться от скотоводства, традиционно переходили к земледелию, но психологически этот переход для них всегда был тяжел. Свидетельств о массовых насильственных обращениях кочевников в земледельцев в истории Золотой Орды мы не знаем. Какая-то часть потомков завоевателей кочевников стала горожанами, живущими в городах постоянно. Но большая их часть жила в городах лишь зимой, а с наступлением весны уходила кочевать в окружающие степи. В холодное время года население степных городов возрастало за счет юрт кочевников, образующих кварталы временного поселения. По-видимому, в случае Золотой Орды речь может идти о втором или, скорее, о третьем варианте - создании *нового этноса* в степи.

Неизвестно, насколько завоеватели-монголы, составившие верхушку правящего социального слоя, осознавали национальные проблемы. Не исключено, что главной заслугой элиты был правильный подбор профессионалов-управленцев, вне зависимости от их этнической принадлежности и социального происхождения. Ретроспективно мы можем видеть лишь итоги этой деятельности.

Не случайно, что столица государства первоначально создавалась трудом представителей покоренных народов - специально отобранных высоких профессионалов, насильственно вывезенных на постоянное местожительство в степь, потомки которых становились свободными жителями степных районов¹. Не случайно в степи вдоль рек стало развиваться не только богарное, но и орошаемое земледелие и садоводство. Для пропитания городского населения необходимы были зерновые, которые лишь частью выращивались вдоль Волги и доставлялись в степные города издалека. Для защиты от холода, обжига кирпичей, производства утвари из керамики и металлов, оружия требовалось огромное количество топлива, которое в безводную и потому безлесную степь нужно было доставлять с далекого лесного севера. Само существование столицы, а затем растущих около нее поселков, городков требовало хозяйственных связей с провинциями. Эти связи были тем более необходимы, что центр империи географически находился в климатической зоне, не слишком благоприятной не только для градостроительства, но и жизни людей. Но как только удалось удовлетворить базовые потребности - защиту от голода, холода, воспроизводства и получения удовольствий - 110 степных городов стали местом концентрации экономической и культурной жизни

¹ В Орде "редко рабы переживали в одной линии несколько поколений, и - по большей части - если отец был рабом, то сын садился на землю, наделялся средствами производства и становился сабаичи (свободным пахарем) или уртакчи (испольщиком). Огромное количество рабов из военнопленных были ремесленники, вывезенные при завоеваниях из одного места в другое. Оседая на новой территории, в новом городе как военнопленные-рабы, они постепенно делались свободными лицами" [Греков... с. 116].

империи, базой развития цивилизации. Города притягивали к себе экономически активное население со всех областей империи и из-за ее рубежей.

Уровень цивилизованности общества определяется его способностью не просто хозяйственно освоить неблагоприятные для жизни людей участки земной поверхности, но и обеспечить там условия жизни, соответствующие принятым стандартам. Не случайно северные рубежи Римской империи совпадают с нулевой изотермой января: это граница, в пределах которой Рим мог обеспечить пользование благами своей цивилизации. Не случайно в наши дни Аляска является северной границей западной цивилизации, в пределах которой обеспечивается уровень качества жизни граждан в соответствии с принятыми ею стандартами. Что касается степей, то не случайно лишь в XIX веке прошли процессы гардаризации североамериканских прерий (Дикого Запада) и южно-американской пампы. Антропогенизировать южнорусские степи, создать там систему городов и городских удобств жизни также удалось лишь в XIX веке. Степи Сибири и Центральной Азии стали пригодными для жизни по названным критериям лишь во второй половине XX века. *Отсюда следует, что создание системы городов в южнорусских степях в XIV веке позволяет говорить об истории Золотой Орды как о попытке цивилизационного прорыва в истории человечества, а также как о не до конца реализованном оригинальном пути эволюции российской (евразийской) цивилизации.*

Специфика Золотой Орды, где межконфессиональная рознь преследовалась государством, где удивительно быстро преобладающей религией в городах стал ислам, где языком общения горожан был тюркский (татарский) язык², объективно способствовала органичному слиянию кочевников-тюрков и тюркоязычных горожан. Но вряд ли в своем подавляющем большинстве жители городов, именуемые татарами, по происхождению были тюрками. Знать состояла из тюркизированных потомков завоевателей - монголов. Каково количество этих потомков, каков их удельный вес в империи и степных городах, мы не знаем. Существенная часть незнатных тюрков (какая, сегодня определить трудно), пришедших в южнорусские степи с крайне немногочисленными монголами, по всей вероятности, осталась кочевниками или полукочевниками. Другая, видимо, много меньшая часть, постепенно превращалась в постоянных жителей городов, как это уже было в прошлом у болгар, хазар, "черных клобуков", торков и других тюрков.

Социальная страта, из состава которой формировались чиновники государственного аппарата, - организующей силы империи, - была, вероятно, чрезвычайно пестрой. Известно, что первоначально советниками монгольских завоевателей были китайцы, имевшие огромный тысячелетний опыт управления государством и социальными процессами. В дальнейшем в составе названной страты стали преобладать тюрки и персоязычные жители покоренной монголами Средней Азии. К сарайскому двору приглашались ученые из арабских стран [Газиз, 1994, с. 55-57; Федоров-Давыдов, 1991, с. 101, 102]. Наконец, знать покоренных народов стремилась породниться со знатью завоевателей и войти в общественный слой, принимающий главные государственные решения, определяющий социальное, хозяйственное и культурное развитие общества. Ясно, что в стране, являющейся мостом между Востоком и Западом, где торговля приносила основные доходы государства, разноплеменные купцы также играли важную роль (по принципу "кто платит, тот и заказывает музыку").

В соответствии с законами социальных миграций, столицы государства притягивали к себе наиболее активных жителей окраин. Возможно, ту же роль выполняли

² Даже в традиционно полиэтничном и поликонфессиональном Крыму «в это время, очевидно, преобладающим языком в молодом административном центре был тюркский. Тюркский язык безусловно доминировал на его базарах, что отразилось в надписях на монетах местного чекана, где выделяется четыре варианта плулов с фразой "сорок восемь - один ярмак". и "центральною роль в формировании облика нового золотоордынского города сыграла исламизированная часть тюркоязычной общины» [Крамаровский, 1997].

другие степные города, поскольку именно в них жил господствующий слой империи. Известно, что Среднее и Нижнее Поволжье в то время на довольно большом протяжении представляло собой несколько сплошных мегалополисов. Объективно это разноплеменное городское население, со временем сплавливавшееся в единое целое, способствовало объединению всех народов государства, сложению из разных этносов - единого суперэтноса.

Можно предположить, что с удалением от столиц империи возрастала этническая однородность. Но почти повсеместно, даже в среднем течении Волги, мы видим смешанное население³.

В этом процессе межэтнического синтеза для истории нашей страны большое значение имеет определение славянского, русского вклада в процесс степного этногенеза. В канун монгольского нашествия в Восточной Европе славяне были самым многочисленным этносом. По некоторым оценкам их было 7-8 млн человек. В степях, Поволжье и на Северном Кавказе проживало существенно меньше людей. Исследования последних лет показали, что население Руси за время татаро-монгольского ига удвоилось [Кульпин, 1995]. Как сказался этот демографический взрыв на этническом составе степных городов - центре империи? Как определить этническое происхождение жителей степных городов, для которых всеобщим языком общения был тюркский (татарский)?

М. Полубояринова, специально занимающаяся русскими в Золотой Орде, убеждена, что русские в городах Орды были рабами, еле влачившими существование [Полубояринова, 1978; 1993; 1997, с. 53]. Но здесь важна этнологическая идентификация археологических материалов. Данный автор, как и ряд других, определяет этничность по предметам, связанным с православием, - крестикам, иконам, деталям церковного убранства, по керамике, частично - по ювелирным украшениям. Но конфессиональная и этническая принадлежность, как правило, совпадают лишь для первого поколения любых мигрантов, для следующих совпадение необязательно. Из того, что в новых городах эпохи расцвета Золотой Орды всегда есть мечети, но редко - церкви, еще нельзя делать вывод об исключительно тюркском этническом составе горожан. Вспомним, что при завоевании турками византийской Малой Азии большая часть ее греческого населения переходила из христианства в ислам... и "превращалась в турков" (потурченцев), что давало неопытам освобождение от крепостного права и от долгов. Подобный путь был открыт и для славян. Русские люди могли пользоваться в Орде прежде всего золотоордынской керамикой. Католический епископ в Сугдее (Судак), судя по данным музея "Генуэзская крепость", пользовался, к примеру, именно ею. Что касается женских ювелирных украшений, то они и в те времена были во многом интернациональными.

Горожане степных городов, вероятно, были представителями всех народов империи и иммигрантами из других стран, а элитой общества были тюрки (татары). Но

³ Например, о территории нынешней Самарской области историк и археолог В. Зудина пишет следующее: "Памятники золотоордынского времени можно разделить на 3 группы. К 1 группе относятся памятники Правобережья Волги, расположенные в основном в пределах большой Самарской Луки. Эти памятники представлены городищами, крупными поселениями, могильниками и кладками. Известны три крупных городища... Они связаны с переправой через Волгу и заселялись смешанным населением... Наиболее интересную группу представляют памятники, расположенные по Усе. Здесь обнаружен ряд поселков, могильников, кладов русского, мордовского, болгарского населения... Большинство из них основано в золотоордынское время и, вероятно, в рамках государственной политики монголо-татарских ханов. Жители этих пунктов обслуживали Волжский торговый путь... Левобережье Волги до нашествия Батыя являлось северной границей половецких кочевий. В золотоордынское время здесь также продолжали кочевать племена половцев, ассимилировавшие тонкий слой монгольского населения... Археологически эта группа населения прослеживается по курганным захоронениям кочевников с разнообразным инвентарем в южных районах Самарской области... Третья группа памятников, представленная в основном селищами, расположена в восточных и северо-восточных районах области. На территории Похвистневского района известны болгарские поселения золотоордынского времени, но в отличие от правобережных районов-без чужеродных этнических включений..." [Зудина, 1996, с. 11, 12].

особенность их жизни состояла в культурной ориентации на взаимодействие с арабскими странами, Ираном и Китаем. Делопроизводство велось на тюркском языке и народный язык базара - был тюркским. Жители городов - разноплеменные, разнокультурные и разноязыкие - общались между собой на тюркском языке, подчинялись законам Ясы Чингис-хана, в процессе совместной жизни сплавлялись в единое целое, и представители этого нового этнического образования за пределами государства назывались татарами.

Причины падения золотоордынской цивилизации

У этой цивилизации было целых две ахиллесовы пяты. Первое слабое место - неспособность общества освоить степь для земледелия, прежде всего зерноводства, в объеме, достаточном для дальнейшего развития городов. Вдоль рек, на которых стояли города, развивалось преимущественно садоводство и бахчеводство. Хозяйственным основанием благополучия степной гарики оставалось экстенсивное животноводство. Рост поголовья скота обусловил превращение лесостепей в степь, лесов - в лесостепи. Ведь в лесу травоядные едят не только траву. В сухие годы на корм идет кора деревьев и подрост, что останавливает естественное воспроизводство леса. Мы не можем реконструировать процесс уничтожения южных лесов Восточной Европы, где скот в буквальном смысле съел леса, но об этом говорят изменившиеся маршруты сезонных кочевий. Если половцы кочевали в широтном направлении вдоль границы леса по направлению Харьков-Киев, не заходя в леса, то татары в XV веке ежегодно пасли скот у южных границ Московского княжества. Иными словами, к этому времени лес на протяжении от Харькова до Калуги и Тулы превратился в лесостепь. На этом пространстве благополучно паслись огромные стада, позволявшие кочевникам осуществлять расширенное демографическое воспроизводство⁴.

Расширенное хозяйственное воспроизводство основывалось не только на эксплуатации опустевшей После половцев степи, но на уникально огромных возможностях увеличения площади пастбищ. Известно, что половцы в своих сезонных кочевьях не переходили границ Большой климатической оси Евразии [Смирнова, Киселева, 1994, с. 27]. Направление сезонных перекочевок в евразийской степи было либо с юга на север, либо с востока на запад. Половцы кочевали, в основном, с востока на запад: от Дона к Киеву. Чем была вызвана такая направленность кочевий - предмет специального исследования, поскольку они выбирали не лучший с хозяйственной точки зрения вариант. К северу от оси более мощные черноземы, более устойчивый и влажный климат, больше объем фитомассы.

Расширенное хозяйственное и демографическое воспроизводство продолжалось до тех пор, пока беспрецедентно жестокая двадцатилетняя засуха 1360-1380 годов не спровоцировала экологический кризис [Колебания, 1988; Слепцов, 1997, с. 73-75]. Засуха вызвала массовый падеж скота и подорвала хозяйственное благополучие

⁴ До проведения специального исследования можно лишь грубо оценить возможный рост и нижний предел численности степного населения Золотой Орды, исходя из прецедентов. Одни из таких прецедентов исследовали совместно биолог И. Иванов и историк И. Васильев. В 1801-1803 годах небольшая казахская (Букеевская) орда из 50 тыс. человек с 200 тыс. голов скота по разрешению царского правительства поселилась на пустынных землях Рын-песков в междуречье Волги и Урала. Через 20 лет у них было уже 5 млн голов скота (т.е. рост в 25 раз), что оказалось чрезмерным для вмещающего ландшафта и вызвало экологический кризис в междуречье Волги и Урала, продолжающийся вплоть до наших дней. Несмотря на кризис и его следствие - падение поголовья скота до 1,5-2,6 млн, население, стартовав со стагнационного демографического состояния, за 40 лет утроилось, составив 150 тыс. человек [Иванов, Васильев, 1995, с. 181, 184]. Если принять численность завоевателей, пришедших в восточную Европу, в 300 тыс. человек (аргументацию см. [Кульпин, 1998, с. 30]) и темпы демографического роста, как в букеевской орде, то со времени окончания завоевания Восточной Европы в 1242 году и до первой эпидемии чумы в 1346 году число потомков пришельцев возросло до 3 млн человек. Ограничений для расширенного воспроизводства, как хозяйственного, так и демографического (подобно тем, что получили букеевцы через 20 лет жизни в Рын-песках), завоеватели не имели, не находились в стагнационном демографическом режиме, мужчины - главы семей могли иметь не по одной жене.

общества, практически не знавшего голодовок (в то время как в Западной Европе того времени голод был хроническим состоянием)⁵.

Вторым слабым местом была чрезмерная ориентация на обслуживание торговых путей Запад-Восток и Север-Юг, вместо стимулирования развития внутренних производства и хозяйственных связей. Это сказалось в 1351 году, когда с началом восстания в Китае против монголов перестал функционировать Великий шелковый путь - источник финансового благополучия империи (окончательное падение монгольской Юаньской династии произошло в 1367 году).

Два эти обстоятельства обусловили комплексный социально-экологический кризис, затронувший одновременно и природу и общество, известный в своей политической ипостаси как *Великая зямтяня* (смута) 1360-1380 годов. Мы не знаем, что именно стало пусковым механизмом гражданской войны, борьбы всех против всех, падения нравов, государственных законов и обычного права. Но знаем, что кризис вызвал массовую миграцию городского и сельского населения степи на Север - в Литву и Русь и на Юг - в Египет. Нашествие Тимура в конце XIV века разрушило беззащитные степные города, почти буквально стерло их с лица земли.

Таким образом первая массивированная внутренняя колонизация, в отличие от Западной Европы, в Восточной Европе окончилась неудачей. Это означало, что выбранный путь эволюции суперэтнуса, выбор цивилизации не выдержал испытания временем, и суперэтнос встал перед необходимостью поиска нового выбора, нового пути, отличного от предыдущего. Генетический код цивилизации, его ядро - система ценностей должны были претерпеть кардинальные изменения. Смена системообразующего этноса была неизбежна. Новым системообразующим этносом стал русский. Главные процессы становления цивилизации сместились на север.

Новая Российская империя возникла на месте Золотой Орды. В ней жили те же основные народы, но культурно-цивилизационная и организационно-практическая связь новой и старой империй была слабой. Городская цивилизация степи канула в небытие почти как цивилизации майя, ацтеков, инков. Ее культура, находившаяся в начальной стадии развития, не дошла до зрелой устойчивости (в противном случае она бы не исчезла так легко). При катастрофе по законам миграции носители культуры степной городской цивилизации разбежались преимущественно в те страны, куда и до того были обращены их взоры: в Египет, в меньшей степени в Сирию. Так же как выброшенные из России гражданской войной русские интеллигенты ("с душою прямо геттингенской") бежали во Францию, Германию, в другие страны Европы и Америку, внесе ощутимый вклад в культурное развитие стран, их приютивших.

После уничтожения степных городов Тимуром правительство Золотой Орды лишилось опоры на городские культуру, промышленность и торговлю, соответствующие социальные слои, создавшие и развившие эту культуру. Центральный государственный аппарат уже не мог осуществлять принцип реципрокности, без чего эффективное управление крупным социальным организмом становится невозможным. Власть — не только насилие, ограничение политической и экономической свободы, но и компенсация за это насилие определенными благами. В административные заботы входит не только просто поддержание порядка, без чего ни одна система не является жизнеспособной, но и *организация* тех элементов порядка, без которых невозможно нормальное функционирование сложного общественного организма. Большое государство, чтобы быть устойчивым, нуждается в налаживании как можно более тесных экономических и культурных связей между частями этого государства, его народами, социальными слоями, в развитии экономики и культуры, в обмене материальными и культурными ценностями, генетическим фондом.

Даже простое поддержание порядка является высочайшей ценностью в глазах общества. Если же власть способна организовать интенсивный и все возрастающий

⁵ Ле Гофф писал о средневековой Европе, что это был "мир на грани вечного голода, недоедания и употребляющий скверную пищу" [Ле Гофф, 1992, с. 223; Сказкин, 1973, с. 175,176].

обмен между частями государства, то по законам общей теории систем целое становится больше суммы частей. *Такого эффекта тесной интеграции части в отдельности, будучи изолированными или слабо связанными, достичь ни при каких обстоятельствах не могут.* Именно тогда, с точки зрения общества, власть дает людям больше, чем получает от них. Если управители игнорируют принцип реципрокности, организацию взаимобмена материальными ценностями и услугами, они обречены на потерю "мандата Неба" - права управлять.

После гибели степных городов возможность давать больше, чем получать (организовывать и контролировать обмен благами), у правительства Золотой Орды сократилась до минимума. Даже просто поддерживать общественный порядок на прежнем уровне стало затруднительно. Ведь центральная власть опиралась на степняков-скотоводов, чья экономическая база была подорвана социально-экологическим кризисом. Военная мощь степняков, лишенная развивающегося, прочного промышленного тыла, упала до уровня производственных мощностей кочевого общества и все более отставала технологически не только от Западной, но и Восточной Европы - Польши, Литвы, Руси. Как писал А. Насонов, "эпоха Тохтамыша и его ближайших преемников (т.е. конец XIV - начало XV века. - Э.К.) была эпохой, когда Орда напрягала последние силы, чтобы удержать свое господство над Русью не номинально, но фактически" [Насонов, 1996, с. 177]. Можно только удивляться, как еще долго это господство держалось.

Русь должна была собирать заново не только земли, но и создавать новую государственную культуру, новую культуру суперэтноса. Когда говорится о наследии Золотой Орды в Российском государстве, то чаще всего упоминаются дворянские рода татарского происхождения, гербы Российской империи (где три короны символизируют Казанское, Астраханское и Сибирское ханства), языковые, культурно-бытовые заимствования и т.п. Нередко в наследие включаются и общие черты любого централизованного государственного правления (налогообложение, средства связи), происхождение которых не всегда принципиально. Что касается Руси конца XV века, то она не приняла от Орды ни казны, ни налаженной системы управления государством. Ямская служба и переписи вошли в жизнь России много позднее образования единого государства. Система податей в последнем была в целом иной, чем в Орде, а о приходной и расходной части бюджета и говорить нечего. Общее экономическое пространство оформилось только с прокладкой великих железнодорожных магистралей в конце XIX - начале XX века.

У московских князей отсутствовали необходимые навыки управления, не было китайских и других компетентных иноплеменных советников, которые стояли у истоков великой Монгольской империи, материальных ценностей, конфискованных у побежденных народов. Не было квалифицированных мастеровых, насильственно собранных из числа тех же народов для устройства центра империи, промышленности, обслуживания государственного аппарата. Не было кочевников - социального слоя, самим своим предыдущим развитием приспособленного к постоянной территориальной мобильности, готового стать связующим звеном для передачи информации и материальных ценностей. Не хватало самой природой приготовленных хороших дорог. И еще много чего не было. Но самое главное, отсутствовали развитое производство и обмен, дающие возможность концентрировать деньги, - всеобщий эквивалент, столь необходимый для развития государства. Не было "засилья" иноземных купцов, таможенные сборы с которых наполняли бы казну "звонкой монетой". Поступления в казну от внутренней торговли также были незначительны: торговля была слабо развита, расстояния - большими, дороги - плохими. Не было навыков контроля за производителем, да и ремесленное производство в сравнении с Западной Европой было крайне слабо развито. К тому же трудно контролировать существенную (правда, неумолимо сокращающуюся) часть населения - бродячих лесовиков-промысловиков, попутно занимающихся подсечным земледелием.

Новая империя начинала свою жизнь практически с "чистого листа", в условиях

преддверия негативных климатических перемен и ряда других неблагоприятных явлений. Северо-Восточная Русь к моменту формального падения Золотой Орды в 1480 году находилась буквально на пороге экологического кризиса, реакция на который определила характер развития Российского государства. Истоки этого кризиса надо искать в специфике процессов антропогенезации Северо-Восточной Европы во время татаро-монгольского ига (см. [Кульпин, 1997]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бырия П.П., Рябой Т.Ф.* К вопросу о топографии золотоордынского города в Молдавии (по материалам Старого Орхея) // Новые исследования археологов России и стран СНГ. СПб., 1997.
- Газиз Г.* История татар. М., 1994.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык хана Узбека венецианским купцам Азова. Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Межвузовский сборник. Выпуск XIII. Л., 1990.
- Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды XIII-XIV вв. М., 1985.
- Егоров В.* Сарай, Сарайчик, Бахчисарай... // Родина. 1997. № 3-4.
- Зудина В.Н.* Наш край в древности и в средневековье // Самарская топонимика. Самара, 1996.
- Иванов И.В., Васильев И.Б.* Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М., 1995.
- Колебания климата за последнее тысячелетие. Л., 1988.
- Крамаровский М.Г.* Северное Причерноморье, Лигурия и Латинская Романия в XIII-XV вв. К вопросу о латинском компоненте в культуре Золотой Орды // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Донецк, 1992.
- Крамаровский М.* Золотоордынский город Солхат-Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы) // Татарская археология. 1997. № 1. С. 105.
- Кульпин Э.С.* Путь России. М., 1995.
- Кульпин Э.С.* Истоки государства Российского... // ОНС. 1997. №№ 1, 2.
- Кульпин Э.С.* Золотая Орда. М., 1998.
- Ле Гофф Ж.* Цивилизации средневекового Запада. М., 1992. С. 128, 129.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М., 1962. Т. 37.
- Мордкович В.Г., Гиляров А.М., Тишков А.А.* Судьба степей. Новосибирск, 1997.
- Насонов А.Н.* Монголы и Русь // Свод Bibliotheca Gumilevica. Серия альманахов II. "Арабески истории". Вып. 3-4. "Русский разлив". Т. 1. М., 1996.
- Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.
- Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. М., 1993.
- Полубояринова М.* Русские в Золотой Орде // Родина. 1997. № 3-4.
- Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образований и распада империй X-XVI вв.). М., 1996.
- Сказкин С.Д.* Избранные труды по истории. М., 1973.
- Слепцов А.М.* Изменение климата Европейской части СССР в XIII-XX вв. // Человек и природа. Материалы VI научной конференции "Человек и природа ..." М., 1997.
- Смирнова О.В., Киселева Л.Л.* Изменение видового состава и распространения Восточно-европейских широколиственных лесов в голоцене по споропыльцевым и археологическим данным // Восточноевропейские широколиственные леса. М., 1994.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Оседлое и кочевое население в западных улусах чингизидов в XIII-XIV вв. // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. Алма-Ата, 1991.